

Телефон Цзян Сяошуай пискнул, оповещая о новом сообщении в WeChat. У Суовэй прислал фотографию: Чи Чэн прижал Ван Шо к стене, их носы почти соприкасались.

Подпись гласила: «Акула перешла на вегетарианство?»

— Какое еще вегетарианство? Просто решил вернуться к старой любви, а завернул так, будто это высокая поэзия, — проворчал Цзян Сяошуай, ответил на сообщение и заблокировал экран телефона.

Тем временем в коридоре съемочной площадки У Суовэй, притаившись за пожарным гидрантом, размышлял, не отправить ли этот снимок Юэ Юэ, как вдруг кто-то схватил его за шиворот и приподнял.

— Снято неплохо, — голос Чи Чэна обжег затылок, словно ледяной виски. — Жаль только, что самое важное ты упустил.

Чи Чэн вырвал телефон из рук У Суовэй и обвел красным кружком на фото руку Ван Шо, в которой тот сжимал гостиничную карту с логотипом компании Го Чэньюя.

— Понимаешь, что это значит?

— Это значит, что ты ревнуешь. Я всё понял, — У Суовэй посмотрел на Чи Чэна с самым понимающим видом. — Ревновать — это нормально, нечего тут стесняться.

Чи Чэн подумал: Что ты вообще можешь понимать? Вечно несешь какую-то чушь!

Он сунул телефон обратно в карман брюк У Суовэй и, растопырив пальцы, шлепнул его по пухлой ягодице.

Сам-то вроде худой, а задница такая мясистая, даже приятно.

Он не удержался и слегка сжал её, но не успел насладиться моментом, как понял: если сейчас же не объясниться, У Суовэй начнет выдумывать невесту что об их отношениях с Ван Шо.

— Семь лет назад всё было так же, от Го...

— Да мне плевать! — У Суовэй резко оттолкнул его. — В вашем любовном треугольнике мне места нет!

Нет, чем больше знаешь, тем опаснее. Секреты богатых боссов не для его ушей — надо заткнуть уши и бежать. Цзян Сяошуай был прав: богачи те еще затейники!

Интересно, знает ли Юэ Юэ, что Чи Чэн предпочитает мужчин? У Суовэй вспомнил о своем недавнем решении и подумал: эй, если он не будет подкатывать к Чи Чэну, может, тот и сам расстанется с Юэ Юэ?

Лампа на потолке коридора мигнула. Чи Чэн стоял против света, его силуэт казался размытым, словно у питона, готового в любой момент обвиться вокруг жертвы.

Он внезапно ухватил У Суовэй за подбородок:

— Неужели не чувствуешь?

— А?

У Суовэй озадаченно нахмурился и даже принялся — ничего особенного он не учуял.

— Кислый запах, — большой палец Чи Чэна прошелся по его нижней губе. — То, как ты сейчас ревновал...

У Суовэй ответил ударом локтя в живот:

— Ревновал я твоего деда!

Ну и нарцисс, надо же было вообразить, что все вокруг от него без ума.

Чи Чэн охнул и отпустил его, но тут же тихо рассмеялся. Звук был похож на скрежет наждачной бумаги по барабанным перепонкам, от чего у У Суовэя по спине побежали мурашки.

Маленький упрямый натурал. Ничего, не признается сейчас — найдутся способы заставить его признаться позже.

Чи Чэн вытер уголок рта и выпрямился:

— Пошли, съемочная группа уже несколько раз звала.

— Ха, ты же сам знаешь, что они зовут, зачем было тратить время?

Они вернулись в холл виллы, где их уже ждали остальные участники.

Режиссер подошел к ним:

— Господин Чи, вы наконец вернулись. Похоже, прямой эфир с приготовлением завтрака придется перенести на завтрашнее утро.

Изначально он планировал транслировать всё шоу в прямом эфире, но Чи Чэн, будучи инвестором, наотрез отказался. Эх, работать на капитал — то еще удовольствие. Кто платит, тот и заказывает музыку, поэтому многие вопросы в реалити-шоу приходилось согласовывать с Чи Чэном лично.

Единственное, что режиссер сделал по своей воле, — это позволил Ван Шо заменить выбывшего Ли Юна. Когда он узнал, что Ван Шо — бывший парень Чи Чэна, он рассчитывал на искры, драму и высокие рейтинги, но, похоже, Чи Чэн не собирался играть по этому сценарию. Режиссер был в отчаянии: проект и так собирали на скорую руку, а теперь еще и бывшие любовники столкнулись лбами.

Чи Чэн был недоволен тем, что режиссер пригласил Ван Шо без ведома, но понимал, что виноват сам, поэтому не стал давить.

— У меня нет возражений. Какие планы у режиссера на ближайшее время?

Режиссер вытер пот со лба:

— Господин Чи, Ли Юн покинул шоу, пришел новый участник, нам нужно перераспределить пары и комнаты.

Лицо Чи Чэна оставалось холодным, тонкие губы были сжаты в узкую линию, словно он был готов в любую секунду нанести решающий удар.

— Раз новый участник занял место Ли Юна, пусть живет в том же номере, что и его пара.

— Это... это может быть не очень хорошо... — режиссер кивнул на работающие камеры.

Чи Чэн бросил взгляд на Ван Шо, сидящего на диване:

— Что тут такого? Не будем же мы ради одного человека разлучать остальных, которые только-только нашли общий язык.

Ван Шо встретился взглядом с Чи Чэном, впиваясь ногтями в ладони, но на лице его заиграла безупречная улыбка:

— Режиссер, я уважаю правила шоу.

— Прошу прощения, что задержал всех, — он слегка поклонился остальным участникам, и, когда поднял голову, его глаза были подозрительно влажными. — Мы с А-Чэном... господином Чи, просто старые друзья.

У Суовэй как раз жевал чипсы, и в тишине раздался громкий хруст.

Чи Чэн внезапно протянул руку и смахнул крошки с его губ:

— Ешь медленнее.

Когда У Суовэй поднял глаза, он увидел, как побелели костяшки пальцев Ван Шо, и внезапно вспомнил лису в зоопарке: она скалила зубы, но при этом услужливо виляла хвостом.

— Тогда решено! — режиссер, словно получив помилование, вытер пот и поднял рупор. — Прямой эфир начинается! Прошу пары продемонстрировать, насколько хорошо вы понимаете друг друга!

Улыбка Ван Шо застыла. Он не ожидал, что эти люди посмеют так унижить его на глазах у всех, а уж тем более не ожидал, что Чи Чэн будет возиться с краем футболки У Суовэй. На подоле что-то было, и Чи Чэн старательно оттирал пятно влажной салфеткой, сосредоточенно, будто реставрировал древний артефакт.

Глядя на то, как Чи Чэн проявляет заботу к другому, Ван Шо почувствовал острую боль в груди.

В гостиной вспыхнули яркие осветительные приборы. У Суовэй зажмурился от света, а рука Чи Чэна уже легла ему на поясницу — тепло ладони просачивалось сквозь одежду, обжигая кожу.

Чи Чэн наклонился, и его дыхание коснулось уха У Суовэй:

— Чего дрожишь? Боишься, что поцелую тебя при всех?

Чат трансляции взорвался сообщениями:

«Чи Чэн шепчет на ушко, я умираю!»

«У Ван Шо такое напряженное лицо, неужели ему неприятно видеть бывшего с новым парнем?»

«Новенький такой красавчик! Я за то, чтобы вы с Чи Чэном сошлись снова!»

У Суовэй краем глаза заметил, как Ван Шо поправляет воротник перед камерой, и вспомнил царапины у себя на шее. Он ущипнул Чи Чэна за руку:

— Еще раз ухватишь меня за шею — не обижайся на ответку.

Чи Чэн не разозлился, а наоборот, переплел свои пальцы с его:

— Хорошо-хорошо, в следующий раз буду осторожнее.

У Суовэй попытался вырвать руку — может, у этого парня какая-то зависимость от прикосновений?

Щелк!

Яркая вспышка. У Суовэй заметил, что фотограф съемочной группы вовсю снимает их сцепленные руки, а Ван Шо стоит в трех метрах, сохраняя на лице улыбку, хотя в его глазах застыл яд.

<http://bllate.org/book/20548/2052260>